

УДК 316.62-053.81

Е.Н. Касаркина

Институт добрачного поведения в традиционной и современной культуре мордвы

Аннотация. В статье анализируются традиции, ценности, обычаи мордовского народа, определившие становление и функционирование института добрачного поведения. Обосновывается значимость института добрачного поведения в системе брачно-семейных отношений мордвы. Особое внимание уделяется традиционной мордовской семье, определявшей мотивы, установки, возрастные границы добрачного поведения молодежи и передававшей молодому поколению брачно-семейные обычаи и ценности. Рассматриваются добрачные установки современной молодежи в аспекте традиционных ценностей.

Ключевые слова: мордва, традиции, институт добрачного поведения, молодежь, семья.

E.N. Kasarkina

Institute of premarital behavior in traditional and modern culture of the mordovians

Summary. The article analyzes the Mordovian people's traditions, values and customs which determined the formation and functioning of the institute of premarital behavior. The author proves the importance of the institute of premarital behavior in the system of marriage and family relationships of the Mordovians. Particular attention is paid to traditional mordovian family which determined motives, aims and premarital age bracket of young people's behavior and transmitted matrimonial customs and values to the younger generation. Premarital settings of modern youth are considered in the aspect of traditional values.

Keywords: mordovians, traditions, institute of premarital behavior, youth, family.

Социальный институт добрачного поведения в том виде, который мы наблюдаем сейчас, складывался в мордовской культуре долгое время и под влиянием многих факторов: эволюции системы брачно-семейных отношений; развития институтов брака, семьи, дружбы, религии; изменения общественных и социально-экономических отношений; достижений медицины в контрацептивном и репродуктивном поведении; трансформации национальных традиций, норм и обычаев; культурного развития общества.

Добрачное поведение – это сфера человеческих взаимоотношений, осуществляемых посредством взаимосогласованной системы ценностей, установок, образцов, функций и стандартов, определяемых биологическими, психологическими, социальными характеристиками его участников, зависящих от социокультурных и территориальных усло-

вий проживания, национальных традиций и направленных на выбор брачного партнера и определенный характер будущего супружества.

Добрачное поведение как социальный институт представляет собой:

- регулярную и долговременную социальную практику, санкционируемую и поддерживаемую с помощью социальных, нравственных, правовых норм и имеющую важное значение в структуре общества;

- устойчивый комплекс правил, принципов, социальных норм и связей, установок, регулирующих различные модели поведения мужчин и женщин и организующих их в систему ролей и статусов, образующих впоследствии социальную систему брачно-семейных отношений;

- организованную систему значимых социальных ценностей, форм и установок, удовлет-

воряющих основные потребности общества в воспроизводстве института семьи.

Мордовские традиции и обычаи были тем элементом, которые лежали в основе формирования пространства разновидностей отношений между полами до брака и в браке. У мордвы считалось, что каждый человек должен со временем завести свою семью, детей, случаи безбрачия встречались очень редко, как правило, вследствие нездоровья или религиозных обетов.

Для мордвина вступление в брак было необходимым условием, чтобы унаследовать от родителей хозяйство. Необходимость вместе с супругой вести домашние дела определяла, словно главная социально-экономическая детерминанта, поведение в отношении потенциальной супруги, взгляды на половую жизнь. Сам традиционный строй жизни заставлял мордвина прежде подумать о приискании себе умелой помощницы, на которую бесстрашно можно было возложить все тяготы домоводства.

При господстве традиционных форм социализации мордовская семья имела особенное значение. Добрачное воспитание мордовской молодежи было органически связано с семьей, которая выступала не только как главный институт социально-демографического воспроизводства населения, но и как главная производственная единица аграрного общества. Поэтому в число основных задач мордовской семьи в таком обществе входила передача молодому поколению установок на дальнейшее воспроизводство такой же семьи. Выполнение этой задачи осуществлялось через соблюдение молодыми людьми установленных традиций и обычаев. Заключение браков традиционно являлось делом их родителей и родственников.

Выбор супруга(ги) у мордвы по преимуществу не был «личным» делом, касавшимся только обоих партнеров. Он затрагивал судьбу домашнего сообщества, родителей, братьев, сестер и, насколько это было возможно, учитывал интересы дома. К тому же подготовка к супружеству регулировалась и контролировалась сельской молодежью, имевшей сведения об экономическом положении, здоровье, личных качествах потенциальных женихов и невест.

В подготовке к заключению брака участвовали родители и родственники. Крайней фор-

мой проявления этого принципа было заключение брака через посредников (свах). Зная «подходящих» в силу хозяйственных интересов кандидатов и домашние расчеты, они за соответствующую «мзду» устраивали нужный брак.

Практиковались принудительные браки. «У эрзи зачастую можно услышать в оправдание принудительных браков – «так решили старые люди» и сын, как и дочь, не могут после приговора родителей не согласиться на их выбор», хотя бы избранное помимо их участия лицо и было им не по нраву» [1, 21–22].

Без родительского благословения брак считался немыслимым и невозможным. Несмотря на это, отличительной чертой мордовской жизни являлись браки увозом, самокрутки, «... но после совершения брака необходимо явиться к родителям с повинною головою, а родители в свою очередь посердятся для вида, а затем должны простить провинившихся. Если бы случилось, что родители захотели настоять на своем, то такого брака Бог не благословит» [1, 30].

Несмотря на влияние семьи относительно добрачного выбора молодежи, среди мотивов брака не исключалась любовь и взаимная симпатия. У эрзи такие случаи отмечались, когда принуждения были невозможны за неимением у того или другого родителей. У мокши тоже не обходилось без влияния семьи и хозяйственных взаимовыгод, однако взаимное влечение и согласие на брак молодых было обязательным. «Не следует, конечно, предполагать, чтобы вследствие этого среди мокши не попадались случаи несчастных сожительства именно вследствие равнодушия друг к другу супругов и подчинения их приказу родителей, но тут обыкновенно хорошие люди хулят таких самовластных родителей и бесхарактерных детей» [1, 22].

Желание иметь детей, как один из главных мотивов добрачного поведения, определялось отношением мордовского этноса к бездетности. Отсутствие детей рассматривалось как самое большое несчастье: «Человек без детей, что сухое дерево без ветвей», «Бездетный дом, что дуплистое дерево: ни лыко, ни дров», «С детьми забота, без детей – горе» [2, 74–76].

«Мордва смотрела на брак как на средство к воспроизведению себе подобных работников; прямой целью брака считалось детопроизве-

дение» [1, 28]. Поэтому в мордовской деревне не осуждалось, если девушка родила ребенка вне брака. Девушка с ребенком имела все шансы удачно выйти замуж.

«Не беда, если девушка не смогла уберечь себя до брака, так как венец все покрывает...; любезна та жена, которая нарожает много сыновей... Девушка, которая увлеклась и родила до брака, только доказала, что не бездетна, а стыда в этом нет, виноват тот, «кто на телеге проехал и следы оставил» [1, 22].

В экономике, основанной преимущественно на владении землей и надлежащем ее возделывании, брачные шансы мужчин и женщин определялись подлежащей наследованию земельной собственностью родителей, личной работоспособностью (физической силой и здоровьем), размерами родительского приданого. Эти качества ценились выше, чем физическая привлекательность или личное обаяние, которые нередко играли роль в выборе, но решающего значения не имели.

Нравственные ценности национальной культуры, закрепленные в системе принятых этносом символов, ценностных установок, являлись аккумулятором типических гендерных поведенческих стереотипов, предопределявших их дальнейшее самобытное развитие [3, 67].

Общепризнанных признаков женской красоты, делавших девушку желательной для каждого мордовского мужчины, не было. Каждый искал в будущей жене то, что ему нравится. Однако крепкое сложение, способность к деторождению, богатое приданое ставили невесту в особенность предмета добрачных исканий мордовских женихов. «... мордвин ищет в будущей подруге то, что ему нравится, кто ищет разума, кто миловидности, кто душевных качеств, а кто богатства... Вследствие особенности вкуса мордвин любит, чтобы у девушки были толстые ноги; но дебелисть и дородство никогда не нравятся ему» [1, 22].

Невинность девушки не была непременным условием вступления в брак, и её отсутствие не влекло никаких последствий ни для невесты, ни для её родителей. Но зато непременным условием порядочности молодого мужа являлось молчание по данному поводу.

У мордовского народа отсутствовали строгие возрастные границы вступления в брак. Нижние границы брачного возраста, как пра-

вило, определялись половым созреванием и физическим развитием. «... среди эрзи считается достаточным, чтобы жених достиг 19-летнего возраста, тогда как невесте должен быть 17-й год... У мокши полагается достаточным, чтобы жениху было 18–19 лет, но тогда ставится непременным условием, чтобы невесте было 20 и даже 21 год» [1, 27].

С крепостной мордвой дело обстояло иначе. По закону на молодую девушку, вдовца и вдову нельзя было накладывать оброк. Поэтому барин выдавал зрелых женщин за маленьких мальчиков, а девочек за стариков, в таком случае один из супругов выполнял двойную норму работы. Из-за такой возрастной несправедливости в семьях нередко происходили бытовые убийства.

В мордовской семье старались соблюдать очередность вступления в брак. Например, у мокши порядок выхода замуж соблюдался весьма сильно, и младшая дочь ни в коем случае не могла выйти замуж раньше своей старшей сестры: «... старшая дочь в семье раньше приобретала способность к деторождению, а следовательно, и раньше должна была выйти замуж» [1, 29].

В основе традиционных, коллективных, индивидуальных форм добрачного общения между юношами и девушками лежал крестьянский взгляд на важнейшее условие жизни каждого мордвина – непременное создание крепкой семьи. Семья воспринималась как хозяйственная и нравственная основа правильного образа жизни. Отсюда и вытекала ориентация поведения молодого человека в добрачный период на развитие тех отношений, которые должны завершиться вступлением в брак. В понимании мордовского этноса супружество считалось естественным этапом в дальнейшей жизни молодого человека. Только женатый человек становился полноправным членом традиционной сельской общины. Поэтому в том, чтобы ребенок в дальнейшем смог создать семью, были заинтересованы сами родители. Тем самым они, с одной стороны, выполняли свой долг перед общиной, а с другой стороны – обеспечивали собственное благополучие в старости.

Признаки института добрачного поведения в традиционной культуре мордвы:

1) обусловленность возникновения соответствующими потребностями и интересами (потребность и интересы общества в самом

себе посредством рождаемости, а также в воспроизводстве институтов брака и семьи; потребность и интересы родительской семьи в наследовании фамилии, имущества, статуса, социального положения; потребность и интересы индивида реализовать брачно-семейные роли, функции и ценности);

2) наличие цели развития (вступление в брак и создание семьи);

3) совокупность различных добрачных субкультур, различающихся по полу, возрасту, социальному статусу и экономическому положению, предшествующему семейному опыту;

4) сформированные образцы и эталоны (выбор брачного партнера – критерии и мотивы добрачного знакомства – процесс знакомства – нормы ухаживания – формирование брачной пары – вступление в брак – создание семьи);

5) наличие общественно значимых функций (адаптация культурных и семейных традиций, обычаев, ритуалов; подготовка к браку и семейной жизни; формирование семейных потребностей, установок, ролей и функций; проектирование семейной жизни; сохранение института брака и семьи; приобретение нового статуса, роли, опыта);

6) индивидуально обозначенные задачи (стремление к психологической и материальной независимости от генетической семьи; приобретение опыта общения с противоположным полом; выбор брачного партнера; удовлетворение сексуальных и репродуктивных потребностей);

7) востребованные социальные статусы и роли (жених, невеста, добрачный посредник, сваха, сват, холостяк, влюбленный);

8) развитая система санкций, устного и письменного кодекса (возрастные ограничения и временные рамки добрачного ухаживания; статусные фильтры добрачного отбора; нормы морали и нравственности добрачного знакомства; негласные правила брачного выбора; семейные запреты; предусмотренные законом обязанности и юридическая ответственность);

9) общепринятые социокультурные и национальные признаки и символы (гадания, ритуалы, обычаи, традиции, запреты, эмблемы, знаки, песни, музыка, атрибуты);

10) обозначенные средства и ресурсы, с помощью которых на «добрачном рынке» определяется добрачный партнер из круга соперников (биологические (красивое тело, при-

влекательное лицо, возраст, рост); психологические (свойства характера, интересы, умения, хобби); социальные (образование, статус, репутация, национальность);

11) субъекты и организационные структуры, в рамках которых организуется сам институт добрачного поведения либо осуществляется контроль за его деятельностью (сам индивид, семья, родственники, друзья, знакомые, институты власти, институт религии);

12) востребованные ценности (любовь, дружба, верность, желание создать семью, сексуальные отношения, романтичность).

В современном мире удивительным образом сочетаются разные типы добрачных систем. Условно их можно разделить на традиционные (ориентированные на юридически оформленный брак) и альтернативные (предполагающие «пробный брак» (конкубинат). Одобряемость того или иного вида добрачных отношений зависит во многом от общества, в котором они появляются. Современное общество терпимо относится к конкубинату или сожительству мужчины и женщины без заключения брака. Нередко явление конкубината именуется в обыденном сознании как «гражданский брак», что терминологически является неверным, так как именно законный, юридически оформленный брак и есть гражданский, что и фиксирует запись акта гражданского состояния (ЗАГС). Можно выделить ряд причин существования в настоящее время внебрачных союзов: возможность проверки чувств, отношений перед законной регистрацией; отсутствие любви; тенденция моды; желание «нарушать» традиции, идти против морали; возможность поиска более подходящего брачного партнера; невозможность законного брака по религиозным, правовым, социальным, моральным, финансовым причинам; возможность избежать ответственности, налагаемой при законной регистрации брака и т.д.

В рамках диссертационного социологического исследования на тему «Гендерная специфика добрачного поведения студенческой молодежи» нами был проведен социологический опрос студенческой молодежи, обучающейся в высших учебных заведениях города Саранска. Целью исследования выступила необходимость выяснить факторы, влияющие на брачно-семейные потребности и установки городской молодежи, их взгляды на брак и

семью, отношение к семейным ценностям, представление о характере будущего супружества [4].

Студенческая молодежь, занимая позицию обучающихся в социокультурном институциональном поле, обладает специфической ценностью для общества. Выступая носителем инновационного потенциала развития социума, студенчество располагает особыми (как внутренними, так и внешними) возможностями для реализации своих установок и потребностей в сфере добрачного поведения. Являясь прогрессивной и наиболее активной частью молодежи, именно студенты через свое отношение к брачно-семейным ценностям детерминируют ее добрачное поведение, в значительной степени способствуют изменению самого этого социального института.

Полученные в результате исследования данные свидетельствуют о том, что финно-угорская молодежь современного города в добрачном поведении репрезентирует противоречивые результаты российской трансформации. Социальные параметры, характерные для городского образа жизни, непосредственно влияют на добрачное поведение и установки студенчества. В частности нами было отмечено, что добрачное ухаживание, сексуальность и ценностные ориентации молодежи отделены от матримониальных намерений (направленных на создание семьи, вступление в брак) и имеют самостоятельную ценность. Некоторой долей популярности сегодня пользуются незарегистрированные браки (сожитительство), нередко рассматриваемые молодыми горожанами как временные и непереносимые ступени к правовому закреплению эмоционально и психологически оправдавших себя отношений. Объединяющим в ценностных ориентациях как юношей, так и девушек является то, что они в одинаковой степени стремятся к реализации собственных профессиональных интересов. Получение образования и материальной независимости является для городской молодежи в настоящее время первоочередной ценностью. Студенчество, демонстрируя высокие притязания в различных сферах жизнедеятельности, рассматривает институт высшего образования в качестве основного способа социального восхождения.

Полученные в результате исследования данные свидетельствуют о том, что в совре-

менном финно-угорском городском обществе отмечается усиление открытости и толерантности в молодежном добрачном общении, оно становится более разнообразным по составу участников, социальным и образовательным показателям. Подобные тенденции во многом определяются теми изменениями, которые происходят в семье и относятся к разряду глобальных:

- все большую популярность приобретает образ внесемейной жизни, ценности свободы от семейных обязательств и самореализации в профессиональной деятельности, что поддерживается и всей экономической системой, предпочитающей работника, не обремененного семьей и детьми;

- более распространенным для семьи становится следование нормам малодетности, чем многодетности. Снижается количество детей в семье, вплоть до их полного отсутствия;

- уровень брачности снижается, увеличивается количество людей, выбирающих альтернативные (внебрачные) формы семейных отношений, становится все больше разведенных и неполных семей, матерей-одиночек;

- отмечается переход ряда функций семьи к другим социальным институтам, в результате чего многие семейные узы утрачивают свою ценность и прежнее значение;

- происходит процесс «размывания» системы поведенческих норм в сфере брака и семьи, представлений о содержании семейных ролей.

Подобные процессы изменений в семье не могут не сказываться на добрачном поведении современной молодежи, так как опыт семейной жизни родителей является определяющим фактором формирования брачно-семейных установок детей.

К сожалению, в современной городской семье происходит ослабление социально-психологического эффекта общности, что ускоряет разрыв преемственности между поколениями. В этих условиях молодежь обретает ценности во многом самостоятельно. Если в прошлом культура через механизм социального воспроизводства определяла выбор брачного партнера интересами рода, семьи, сословия и индивид подчинялся нормам, принятым в обществе, то сегодня молодежь во многом свободна в своем поведении. Сфера общения городской молодежи становится более дифференцированной и избирательной. Ценностные ориентации

юношей и девушек утрачивают матримониальную монополию: любовь, эмоциональные контакты и сексуальное удовлетворение представляют для них ценность сами по себе и не всегда соотносятся с вопросом, заключить брак, создать семью или нет. Все это, на наш взгляд, является общим следствием трансформации и снижения регулирующего потенциала общественных норм в отношении добрачного поведения молодежи в городской среде.

Тем не менее результаты социологического опроса показали, что большая часть респондентов (практически все) имеют положительные репродуктивные установки, предполагают в будущем вступить в законный брак, создать семью. Вероятно, несмотря на формирование новых взглядов на семью, в обществе еще достаточно силен тысячелетний опыт семейных традиций. Молодые люди, так и не вступившие в брак, не создавшие в свое время семью, не родившие детей, оказываются периферийными индивидами. Имеется в виду, что они не оцениваются по критериям «хорошие» или «плохие», оценка идет по показателям соответствия неким социальным нормам и стереотипам, имеющим давние традиции и еще глубоко закрепленным в общественном сознании,

которые гласят: «Человек обязан иметь детей, семью, брак должен быть законно зарегистрирован».

На протяжении долгого времени социальный институт добрачного поведения постоянно видоизменялся, меняется он и сейчас, эволюционирует вместе с изменениями, происходящими в обществе. Сегодня брак не является обязательным условием существования человека, но к его заключению стремится каждый второй. Изменился процесс выбора брачного партнера, долгое время доминировавшие экономические мотивы в большинстве своем уходят на второй план. Совершенствуется молодежное добрачное общение, усиливается его открытость, которая проявляется в разнообразном составе участников, неограниченных пространственных рамках. В настоящее время брак становится добровольным делом двух молодых людей, которые даже при наличии экономической зависимости от родителей нередко не посвящают их в свои намерения.

Институт добрачного поведения постоянно эволюционирует вместе с изменениями, происходящими в обществе, однако национальные традиции остаются неизменным элементом его структуры.

Литература

1. Майнов В.Н. Очерк юридического быта мордвы. СПб.: Тип. Мин-ва внутр. дел, 1885. 270 с.
2. Мордовские пословицы, присловицы и поговорки. Саранск: Морд. кн. изд-во, 1986. 432 с.
3. Сподина В.И. Аксиосфера мужского и женского в традиционной культуре обских угров и самодийцев / В.И. Сподина // Вестник угроведения. – 2011. – № 3 (6). – С. 62–68.
4. Новикова Е.Н. Гендерная специфика добрачного поведения студенческой молодежи (на примере Республики Мордовия): автореф. дисс. ... канд. социол. наук. Саранск: Издательство Мордовского университета, 2006. 22 с.

References

1. Mainov V.N. Ocherk yuridicheskogo byta mordvy. Spb.: Tip. Min-va vnutr. del., 1885. 270 s.
2. Mordovskie poslovitsy, prislovitsy i pogovorki. Saransk: Mordov. kn. izd-vo, 1986. 432 s.
3. Spodina V.I. Aksiosfera muzhskogo i zhenskogo v traditsionnoy kulture obskikh ugrov i samoditsev / V.I. Spodina // Vestnik ugrovedeniya. – 2011. – № 3 (6). – S. 62–68.
4. Novikova E.N. Gendernaya spetsifika dobrachnogo povedeniya studencheskoy molodyozhi (na primere Respubliki Mordoviya): avtoref. dis. ... kand. sotsiol. nauk. Saransk: Izdatelstvo Mordovskogo universiteta, 2006. 22 s.